

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«КАЗАНСКИЙ (ПРИВОЛЖСКИЙ) УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

ГИЛЬФАНОВА ДИЛЯРА АЙРАТОВНА

**ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ,
ВЫРАЖАЮЩИЕ СВАДЕБНЫЕ ТРАДИЦИИ,
В АНГЛИЙСКОМ, РУССКОМ И ТАТАРСКОМ ЯЗЫКАХ**

*Специальность 10.02.20 - сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание*

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Казань 2013

Работа выполнена на кафедре германской филологии федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой германской филологии Казанского федерального университета **Арсентьева Елена Фридриховна**

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой русского языка и контрастивного языкознания Елабужского института Казанского федерального университета **Салимова Дания Абузаровна**

доктор филологических наук, профессор «Поволжской государственной социально-гуманитарной академии» **Борисова Елена Борисовна**

Ведущая организация Институт языка, литературы и искусства (ИЯЛИ) имени Галимджана Ибрагимова Академии Наук Республики Татарстан

Защита диссертации на соискание учёной степени кандидата филологических наук состоится « 25 » декабря 2013г., в 10.00 часов на заседании Диссертационного совета Д 212.081.05 при ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» по адресу: 420021 , г. Казань, ул. Татарстан, д. 2.

С диссертаций можно ознакомиться в научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет».

Электронная версия автореферата размещена на сайте ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет». Режим доступа <http://kpfu.ru>

Автореферат разослан « 22 » ноября 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
к. ф.н., доцент

И. Виноградова.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемое исследование посвящено сопоставительному анализу фразеологических единиц, характеризующих свадебные традиции в английском, русском и татарском языках.

Свадебные традиции характеризуются как общечеловеческим началом, так и национально-культурным своеобразием, что находит свое отражение в образности и прототипах фразеологических единиц сопоставляемых языков. Социологи все чаще сегодня говорят о кризисе института семьи, деформации традиционных семейных устоев и семейного воспитания – рассмотрение в лингвистическом ракурсе вопросов свадьбы, концептуально значимого события в семье, позволит, в определенной мере акцентировать внимание научного знания на общечеловеческих ценностях и истинах.

Актуальность исследования обусловлена рядом тенденций современной лингвистики: 1) развитием сопоставительной фразеологии; 2) сложной структурой фразеологического значения. **Актуальность** исследования, таким образом, в первую очередь состоит в том, что в нем исследуются фразеологизмы, принадлежащие к разным языковым группам и семьям, то есть разносистемным языкам; также необходимостью осуществления сравнительных лингвокультурологических исследований для определения роли универсальных и национально-специфичных реалий в языковой картине мира. Особый интерес представляет сопоставление данного сегмента фразеокорпусов английского, русского и татарского языков, обладающих как изоморфными, так и алломорфными чертами

Объектом исследования являются фразеологические единицы (ФЕ) английского, русского и татарского языков, характеризующие свадебные традиции.

Предметом исследования выступают семантические особенности данных единиц, проявление национально-культурного своеобразия носителей английского, русского и татарского языков во фразеологическом

кодировании свадебных традиций, а также межъязыковые фразеологические отношения изучаемых единиц.

Целью исследования является сопоставительный анализ и описание фразеологических единиц, выражающих свадебные традиции, в английском, русском и татарском языках.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

- 1) изучить и систематизировать научные труды по теме исследования;
- 2) выделить корпус английских, русских и татарских фразеологических единиц, обозначающих свадебные традиции, из одноязычных и двуязычных фразеологических и толковых словарей, а также из паремиологических словарей;
- 3) осуществить анализ сигнификативно-денотативного и коннотативного компонентов значения фразеологических единиц, выражающих свадебные традиции, в сопоставительном аспекте; определить характерные особенности оценочного, эмотивного, экспрессивного и функционально-стилистического компонентов коннотации данных единиц;
- 4) рассмотреть основные фразео-семантические группы подвергнутых сопоставительному анализу ФЕ в английском, русском и татарском языках;
- 5) выявить национально-культурную специфику фразеологических единиц, обозначающих свадебные традиции, в английском, русском и татарском языках; установить межъязыковые соответствия подвергнутых анализу фразеологизмов английского, русского и татарского языков, описать способы передачи на русский язык безэквивалентных фразеологических единиц английского и татарского языков.

Научная новизна работы заключается в том, что в ней впервые представлен детальный анализ сигнификативно-денотативного значения и четырех компонентов коннотации фразеологических единиц, обозначающих свадебные традиции, а также выявлены фразео-семантические группы данных единиц. Изучение национально-культурного своеобразия фразеологических единиц проведено с учетом влияния их прототипов.

Поставленные задачи решаются с учетом достижений теории фразеологии на современном этапе развития науки о языке.

Особенности исследуемой проблемы и привлекаемого к анализу теоретического материала определили необходимость обращения к работам большого ряда ученых, в первую очередь по проблемам фразеологии, лингвокультурологии, семасиологии. **Теоретическую и методологическую базу** данного диссертационного исследования составляют основные положения отечественной и зарубежной науки, представленные в трудах Е.Ф. Арсентьевой, Л.К. Байрамовой, Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова, В.В. Виноградова, Р.Р. Замалетдинова, В.П. Жукова, А.П. Кови, Л.Е. Кругликовой, А.В. Кунина, А.М. Мелерович, В.М. Мокиенко, Ю.П. Солодуба, Э.М. Солодухо, И.А. Стернина, В.Н. Телии, Н.Л. Щадрина и др.

Материалом исследования послужили 127 фразеологических единиц английского, 182 ФЕ русского и 95 фразеологизмов татарского языка, которые были получены методом сплошной выборки из одноязычных и двуязычных фразеологических и толковых словарей английского, русского и татарского языков, а также из паремиологических словарей.

Выбор методов лингвистического анализа обусловлен спецификой исследуемого материала и целью диссертационной работы. Основными инструментами исследования являются: сопоставительный метод, метод фразеологического описания, разработанный А.В. Куниным, метод сплошной выборки, метод анализа словарных дефиниций, компонентный (семный) анализ, метод сплошной выборки при отборе фактического материала, а также методика статистического подсчета.

Теоретическая значимость диссертации определяется в первую очередь постановкой и решением ряда теоретических проблем фразеологической семантики и особенностей фразеологической номинации. Рассмотрение вопросов национально-культурного своеобразия фразеологических единиц, изучение типов межъязыковых отношений и фразеологических межъязыковых соответствий явится в определенной мере вкладом в дальнейшее развитие сопоставительных исследований; в

лингвокультурологию, в целом, и в исследование особенностей национальной языковой картины мира, в частности.

Практическая значимость диссертационного исследования определяется тем, что материалы и результаты исследования могут быть использованы в практике вузовского преподавания при чтении лекций и специальных курсов по фразеологии, типологии, семасиологии, лингвокультурологии английского, русского и татарского языков, а также в лексикографической практике при составлении одно- и двуязычных фразеологических и толковых словарей разного типа. Положения, развитые в диссертации, могут быть использованы в лингвострановедческих, социолингвистических, лингвокультурологических исследованиях.

Основные положения, выносимые на защиту:

- Фразеологические единицы, обозначающие свадебные традиции, характеризуются сложностью семантики во всех трех сопоставляемых языках. Отличительной особенностью их коннотации является сдвиг в сторону мелиоративной оценки и отсутствие ряда пейоративных эмосем, присущих другим классам фразеологических единиц;

- Внеязыковые денотаты, отражающие свадебные традиции и подлежащие процессу фразеологической номинации, в абсолютном большинстве случаев совпадают в трех сопоставляемых языках. Различия заключаются в количественной наполняемости фразео-семантических групп изучаемых нами фразеологических единиц в английском, русском и татарском языках, а также в непредставленности ограниченного количества фразео-семантических групп ФЕ в одном из трех сопоставляемых языков;

- Национально-культурная специфика фразеологических единиц английского, русского и татарского языков, обозначающих свадебные традиции, проявляется как на трех уровнях: в совокупном фразеологическом значении, в значении отдельных лексем – компонентов ФЕ, и в прототипах фразеологических единиц, так и в их совокупности;

- В основе выделения межъязыковых фразеологических отношений лежит сходство семантики ФЕ, их компонентного (или лексемного) состава и

структурно-грамматическая организация. К межъязыковым фразеологическим соответствиям анализируемых нами фразеологических единиц английского, русского и татарского языков относятся фразеологические эквиваленты и аналоги, характеризующиеся совпадением плана содержания.

- Эффективными способами перевода безэквивалентных фразеологических единиц, выражающих свадебные традиции, являются калькирование (полное и частичное), дескриптивный или описательный перевод как самый востребованный способ перевода изучаемых нами фразеологических единиц, также лексический и комбинированный перевод. Соблюдение норм языка-рецептора лежит в основе подбора переводческих соответствий.

Разработанность темы. Фразеологические единицы, относящиеся к описанию свадебных традиций, являлись объектом изучения в диссертационных исследованиях Д.Антоняковой в русском языке (1995), М.М.Акашкина (2000), Ф.Х.Хасановой (2008) – в татарском, Фаримонд С.Л. (2009) – в английском, А.Р.Габбасовой (2013) – в башкирском и русском языках.

В диссертационном исследовании Д.Антоняковой рассматриваются фразеологические единицы, возникшие на основе бытовых обычаев, в том числе свадебного и похоронного обрядов. В работе доказано, что наиболее эффективной основой образования подобных языковых единиц послужили переменные сочетания, обозначающие прямые свадебные действия.

Ф.Х. Хасанова выстраивает свое исследование с точки зрения концептосферы, используя реалию «туй» («свадьба»). Свадебные обряды, песни татар-мишарей и мордвы стали объектом пристального изучения в работе М.М. Акашкина.

Кандидатская диссертация А.Р. Габбасовой посвящена описанию репрезентации концепта «свадьба» в русской и башкирской языковой картине мира. Феномен свадьбы представлен как особый тип лингвокультурного концепта, в состав которого входят национально-

культурные традиции, охватывающие важные составляющие социокультурного знания. Для нашего исследования ценность представляет выделение А.Р. Габбасовой трех основных компонентов в структуре лексики «свадьба» и «туй»: предсвадебного или досвадебного, свадебного и послесвадебного.

Таким образом, можно утверждать: фразеологические единицы, обозначающие свадебные традиции, в трех сопоставляемых языках не были изучены с точки зрения сложного состава их фразеологического значения, включающего сигнификативно-денотативный и коннотативный компоненты. Сопоставительному анализу не были подвергнуты межъязыковые соответствия данных фразеологических единиц, а их национально-культурные особенности изучались лишь частично. Все сказанное выше определило основные проблемы, подлежащие специальному исследованию в нашей работе.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования отражены в одиннадцати публикациях автора, в том числе три – в журналах, рекомендованных ВАК: «Современные исследования социальных проблем» г. Красноярск, «Фундаментальные исследования» г. Нижний Новгород, «Филология и культура. Philology and Culture» г. Казань. Основные положения и выводы исследования были доложены на следующих международных и всероссийских конференциях: 1. Итоговая студенческая научная конференция Филиала КФУ в г. Набережные Челны (2012); 2. Фразеология в многоязычном обществе/ Международная фразеологическая конференция «EUROPHRAS», г. Казань (2013); 3. Елабужские филологические чтения, г. Елабуга (2013); 4. Русская и сопоставительная паремиялогия в Татарстане: истоки развития, г. Казань (2013); 5. Сопоставительная филология и полилингвизм, г. Казань (2013); 6. Проблемы многоязычия в полиэтническом пространстве: Международная научно-практическая конференция, г. Уфа (2013). Результаты исследования также обсуждены и апробированы на заседаниях кафедры английской и германской филологии ИФИ КФУ (2012, 2013).

Структура работы определяется целями и задачам исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и библиографии. Каждая глава содержит выводы.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **«Введении»** обосновываются выбор и актуальность темы, определяются цели и задачи работы, методы изучения материала, отмечается новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, формулируются выносимые на защиту положения, указывается круг источников и степень изученности данной проблемы.

В первой главе **«Семантическая характеристика фразеологических единиц, характеризующих свадебные традиции, в английском, русском и татарском языках»** подробно освещается семантический аспект исследования, выявляется структура значения фразеологических единиц, описывающих свадебные традиции, в английском, русском и татарском языках. Все анализируемые нами языковые единицы (в том числе и со структурой предложения) относятся к классу фразеологических единиц, поскольку для них характерна фразеологическая устойчивость, обуславливающая их воспроизводимость в готовом виде и тождество при всех узуальных и окказиональных изменениях. Основными показателями устойчивости фразеологических единиц являются устойчивость употребления, семантическая осложненность (различные типы переосмысления значения, в том числе полное и частичное), раздельнооформленность, невозможность образования по порождающей структурно-семантической модели переменного сочетания слов.

Как известно, одной из важнейших характеристик фразеологических единиц является переосмысление. Способом, определяющим переосмысленный характер значения ФЕ, является наложение свободного или переменного словосочетания или предложения, которое легло в основу данного выражения. Переосмысление наблюдается при малейшем отходе от

буквального значения фразеологизма, при этом, как правило, наблюдается полное или частичное переосмысление.

Фразеологическое значение рассматривается нами как сложное иерархическое единство сигнификативно-денотативного и коннотативного компонентов, при этом денотат языковой, или денотативный компонент значения представляет собой сложное, обобщенное представление о денотате внеязыковом. Копыленко М.М. и Попова З.Д.¹ считают денотат внеязыковой понятием экстралингвистическим, которое может представлять «предметы, события, явления, состояния, а также связи, отношения, различные фантастические образы».

В изучаемом нами материале представлены различные внеязыковые денотаты, относящиеся к атрибутам свадебного обряда, видам брака, предсвадебному периоду и т.п. Так, например, в англоязычных странах имеет место традиция оглашать имена брачующихся в церкви, и данное действие, осуществляемое священником, является внеязыковым денотатом, получившим свое языковое выражение в английской фразеологической единице «call home». В русской традиции существовало символическое обрядовое действие, совершающееся над молодой, вышедшей замуж в чужую деревню. Ее обмывали около пруда или толкали в воду. Переход через реку (границу миров) являлся типичным моментом свадебного обряда. Данный «реальный» денотат в качестве своего языкового выражения имеет ФЕ «обмывать копыта». У татарского народа существовала форма совершения брака, при которой главным действующим лицом являлись сват, сваха (башкода). Данное слово вошло в качестве компонента татарской фразеологической единицы *башкодалап чыгу*.

Фразеологические единицы соотносятся со своими денотатами через посредство сигнификатов, закрепленных языковым узусом. В отличие от денотата языкового, т.е. представления, сигнификат представляет собой

¹ Копыленко, М. М. Об употреблении термина «денотат» / М. М. Копыленко, З. Д. Попова // Семантические категории сопоставительного изучения русского языка. – Воронеж, 1981. – С. 8.

понятие; сигнификативное значение (сигнификативный компонент значения) является понятийным содержанием фразеологической единицы.

При этом необходимо подчеркнуть, что понятия, закрепленные в значении ФЕ, являются не индивидуализированными, а типизированными и социально закрепленными в обществе, т.е. носят социальный характер и в определенной мере отражают сложившиеся в обществе стереотипы.

Так, понятие о том, что день свадьбы является в абсолютном большинстве случаев счастливым днем, отражено в прототипе английской ФЕ *the happy day*. Однако понятие, лежащее в основе фразеологического значения, включает в себя многочисленные «составные» компоненты: счастливые жених и невеста, их родственники и друзья, процедура скрепления уз, в том числе и церковная, действия свидетелей со стороны жениха и невесты, процесс чествования молодых, свадебное застолье, действия приглашенных на торжество и т.д. Следовательно, сигнификативный компонент значения в данном примере представляет собой сложное когнитивное построение, включающее в себя существенные признаки, релевантные для англоязычного коллектива.

Роль коннотации в структуре значения фразеологических единиц играет особо важную роль, поскольку фразеологическое значение представляет собой языковую семантическую категорию, используемую для образной, экспрессивной и эмоциональной характеристики и усиленной субъективной оценки явлений окружающей нас действительности. Именно поэтому коннотация как компонент фразеологического значения рассматривается в большом количестве работ ученых-фразеологов. Сигнификативно-денотативный и коннотативный компоненты в семантике ФЕ существуют не изолированно друг от друга, а тесно переплетены друг с другом. Вслед за большинством ученых в коннотацию нами включаются оценочность, эмотивность, экспрессивность и функционально-стилистическая отнесенность фразеологических единиц.

Особенностью проявления оценочного компонента изучаемых нами фразеологических единиц во всех трех языках является преобладание ФЕ с

рационально положительным или нейтральным оценочным значением в отличие от подавляющего большинства других фразеологизмов, имеющих пейоративную оценочность. Так, наш материал не подтверждает широко распространенную точку зрения ученых об асимметрии во фразеологии и значительном сдвиге в сторону отрицательной оценки. Данный факт можно объяснить общей положительной или нейтральной направленностью фразеологической номинации внеязыковых денотатов – свадебных традиций и реалий, поскольку создание новой семьи всегда имело общечеловеческую ценность. В то же время значительная часть изучаемых нами фразеологических единиц характеризует особенности проведения различных церемоний или обрядов, или именует участников свадебного обряда, предметы и явления, связанные с ними.

Характерными особенностями ФЕ, связанных с описанием свадебных обрядов в трех сопоставляемых языках, являются: преобладание двух эмосем – мелиоративной одобрения и пейоративной неодобрения, отсутствие четырех пейоративных эмосем и наличие эмотивной подвижности у ряда изучаемых нами единиц, объединяющей эмосемы неодобрения и пренебрежения.

Поскольку изучаемые нами фразеологические единицы являются обозначением свадебных традиций, обрядов, чувства любви, связывающей молодых, их отношений и т.д. и, как правило, характеризуются яркой и выразительной образностью, для них характерно наличие семы экспрессивности во фразеологическом значении, поскольку большинство экспрессивных ФЕ обязано появлению у них семы экспрессивности своей образности.

Особенностью проявления функционально-стилистического компонента фразеологических единиц, характеризующих свадебные обряды, в английском, русском и татарском языках, является отнесенность абсолютного большинства из них к межстилевым, т.е. не закрепленным за отдельным стилем фразеологизмам. Среди русских ФЕ выявлено значительное количество устаревших или устаревающих единиц.

С точки зрения семантики все изучаемые нами фразеологические единицы можно разделить на три большие фразео-семантические группы: характеризующие предсвадебный, свадебный и послесвадебный периоды. Количественная наполняемость подгрупп свидетельствует как о сходстве, так и о проявлении специфических признаков: неравномерности распределения ФЕ по некоторым фразео-семантическим подгруппам, наличии подгрупп, включающих в себя фразеологические единицы только одного или двух языков. В то же время выделены ряд фразеологизмов, которые могут относиться одновременно к двум и в редких случаях – к трем фразео-семантическим группам.

Фразеологические единицы первой фразео-семантической группы могут характеризовать различные атрибуты и события предсвадебного периода.

Только в татарском языке нами выявлены два фразеологизма, обозначающие места знакомства молодых: *аулак өй* – «посиделки, которые устраивались обычно в осенние и зимние вечера в свободное от работы время», *каз өмәсе (йолку)* – «гусиная помощь (общипывание гусей). Приглашались девушки, которые в течение целого дня на воздухе ощипывали заколотых гусей». Молодые люди помогали им в этом деле, заодно присматривались к девушкам. Данные фразеологические единицы свидетельствуют о важности общения молодых для выбора подходящей пары для татар, ибо раньше открытые встречи парней и девушек не приветствовались. Особый интерес в этом плане представляет то, что сегодня *каз өмәсе* становится одним из самых ярких национально-обрядовых праздников у татар, значимых не только в плане создания семьи, но и как символ (что еще более важно) сохранения национальных устоев в целом.

Вполне естественно, что наименования жениха, невесты, будущего мужа или жены, девичника, мальчишника и событий, происходящих на них, также нашли свое отражение во фразеологии: *Mr. Right* – «будущий муж, избранник», *Miss Right* – «будущая жена, избранница», *a hen party* – «девичник», *a stag party* – «мальчишник», *молодой князь* – «жених», *молодая*

княгиня – «невеста», *припевать жениха* – «петь свадебные песни жениху во время девичника», *кыз кичесе* – «девичник».

Тематика свадебного периода хорошо представлена во фразеологии английского и русского языков и в меньшей степени – во фразеологии татарского языка: *bridal party* – «родственники невесты», *a maid of honour* – «подружка невесты», *best man* – «шафер, свидетель», *a man of God* – «святой отец», *bride's man* – «свидетель со стороны невесты», *большие бояре* – «свидетели со стороны жениха», *хеннов полк* – «дружки жениха», *старший дружка* – «главный распорядитель свадебного обряда (перевязан двумя полотенцами)», *тысяцкий воевода* – «самое почетное лицо из свиты жениха», *богоданная матушка* – «теща, свекровь», *кияу егетларе*, – «дружки жениха», *кияу егете* – «свидетель со стороны жениха», *кияу жингәсе* – «свидетель-женщина со стороны жениха», *су юлы күрсәтүче* – «человек, показывающий дорогу». Как показывают русские примеры, роль участников брачной церемонии была особенно высока в силу сложившихся традиций русского народа, недаром существовал особый термин для их обозначения – «свадебный поезд».

Обозначение во фразеологии трех языков также получили как само название свадьбы (или ее отсутствие), так и атрибуты свадебного торжества, к которым помимо названия свадебного платья, обручальных колец относятся обозначения нарядов других участников брачной церемонии, яства, подаваемые на свадебный стол, сам свадебный пир и т.п.: *the happy day* – «день свадьбы», *glad rag* – «лучшее платье», *cut and come again* – «пир горой», *a banquet of Luculus* – «обильное угощение», *законная свадьба* – «свадьба с соблюдением всех обычаев и обрядов», *собачья сбеглим* – «отсутствие свадьбы при заключении брака», *расхожий стол* – «последнее угощение присутствующих на свадьбе», *князев стол* – «стол, который накрывают для молодых отдельно», *княжной стол* – «стол с блинами и другими угощениями во время свадебного обряда», *женихова литра* – «вино, которое жених ставит на стол, угощая своих близких», *бәйрәм ашы* – «угощение для гостей», *корт акчасы* – «деньги, подаренные молодым на

свадьбе», *килем-китем күп булу (күп кунак)* – «присутствие большого количества гостей на празднике», *туй күтәрү* – «проводить свадьбу», *төшәккә/түшәккә утыручылар* – «подруги невесты, охраняющие брачное ложе до прихода молодых».

Во всех трех языках также представлены фразеологические единицы, обозначающие различные реалии послесвадебного периода.

Так, понятие медового месяца имеется во фразеологическом фонде английского, русского и татарского языков: *honeу moon*, *медовый месяц*, *бал/ширбәт ае*, однако в английском языке можно наблюдать слитное написание *honeymoon*, фразеологизм *a honeymoon trip* описывает способ его проведения, а именно «свадебное путешествие» новобрачных – *just married*. В английском языке также имеется единица, непосредственно связанная со свадебным путешествием: *bridal suite* – «номер в отеле для новобрачных».

В английском языке есть фразеологические единицы, красочно и образно характеризующие мужа и жену, а также новых членов семьи: *lord and master* – «супруг», *the old (one's good) lady* – «жена», *fresh (new) blood* – «новые члены семьи».

Отдельные реалии и традиции послесвадебного периода представлены и в русском, и в татарском языках: *блинный стол* – «угощение в доме молодых, где собиралась родня с обеих сторон», *визитная неделя* – «в течение семи дней родственники молодых приходят к новобрачным, которые по этому поводу устраивают угощение», *открытый стол* – «после свадебного пира, который длился три дня, молодые супруги уезжали в свой собственный дом, где давали общий заключительный пир. Молодая жена впервые появлялась без покрывала. Этот пир назывался *открытый стол*, *килен токмачы (салмак)* – «лапша снохи», *яшь килен чәе* – «чай для молодой».

В трех языках также можно выделить подгруппу ФЕ, характеризующую особенности совместного проживания супругов: *get on like a house on afire (fire)* – «ладить друг с другом, жить душа в душу», *go (run, hunt) in couples* – «быть неразлучными», *keep the home fires burning* – «поддерживать огонь в

семейном очаге», *cat and dog existence life* – «жить как кошка с собакой», *the gray (grey) mare is the better horse* – «жена верховодит в доме», *быть под каблуком*, *рука об руку* (идти по жизни), *душа в душу* (жить), *хранить семейный очаг*, *жить как кошка с собакой*, *бал-майда гына йөзү* (бал-май эчендә йөзү) – «как сыр в масле кататься», *аермасы жир белән күктәй*, *икесе бер кашыктан ашый* – «жить, не разлей вода». Сюда же можно отнести обозначения в английском и русском языках мужчины или женщины, временно оставшихся без супруги/супруга или не живущих с ней/ним: *a grass (straw) widower* – «соломенный вдовец», *a grass (straw) widow* – «соломенная вдова».

Во второй главе «**Межъязыковые соответствия фразеологических единиц, отражающих свадебную тематику, в английском, русском и татарском языках**» анализируются и описываются фразеологические соответствия ФЕ в трех сопоставляемых языках и способы перевода безэквивалентных фразеологизмов английского и татарского языков на русский.

Проблема поиска межъязыковых соответствий фразеологических единиц на протяжении длительного времени остается одной из основных проблем в области сопоставительной фразеологии. Вероятно, ее можно считать одной из «вечных» проблем фразеологии, поскольку обнаруживаемые при сопоставлении языков различные типы межъязыковых соответствий характеризуются большим разнообразием, а изучение выявляемых сходств и различий на самых разных языковых уровнях способствует более глубокому изучению фразеологического материала сопоставляемых языков, а также служит потребностям перевода.

Учеными выделяются три основных типа межъязыковых отношений: фразеологические эквиваленты (полные и частичные), фразеологические аналоги (полные и частичные) и безэквивалентные ФЕ. Главное отличие фразеологических эквивалентов и аналогов наблюдается в плане выражения.

К межъязыковым фразеологическим эквивалентам мы относим разноязычные фразеологические единицы, характеризующиеся тождественной семантикой, структурно-грамматической организацией и компонентным составом. Так ФЕ *honeymoon* в английском языке, *медовый месяц* в русском языке и *бал ае* в татарском вступают в отношение фразеологической эквивалентности. Сигнификативно-денотативный компонент их семантики полностью совпадает, поскольку совпадают денотат внеязыковой, денотат языковой (представление о данном периоде начала семейной жизни) и сигнификат (сложившееся у народов – носителей трех языков понятие о данном периоде жизни семейной пары). В структурно-грамматической организации мы наблюдаем полное соответствие в английском и татарском языках (структура сущ. + сущ.), в русском языке первым компонентом является прилагательное, выступающее определителем существительного. В компонентном составе мы также обнаруживаем полное соответствие в английском и татарском языках (компоненты букв. «мед» и «месяц»), в русском языке – частичное соответствие. Таким образом, в английском и татарском языках данные фразеологизмы являются полными эквивалентами, которые выступают в качестве частичных эквивалентов по отношению к русской ФЕ. Заметим, в татарском языке есть также вариант *ширбэт ае*, на наш взгляд, демонстрирующий восточный колорит свадебного обряда у татар (шербет – арабское слово, заимствованное через турецкий).

Значительная часть изучаемого нами материала относится к группе фразеологических аналогов, причем мы можем наблюдать наличие аналогичных соответствий как в трех, так и в двух сопоставляемых языках.

Так, например, ФЕ *miss one's market*, *остаться в старых девах* и *кыз килеш утырып калу* характеризуются одинаковым сигнификативно-денотативным значением «не выйти замуж, остаться одинокой», пейоративной оценочностью, яркой образностью, относятся к классу глагольных фразеологизмов. В то же время их структура не совпадает: англ. «гл. + мест. + сущ.», рус. «гл. + предл. + прил. + сущ.», тат. «сущ. + предл. +

гл. + гл.». Основное различие мы наблюдаем в компонентном составе – не совпадает ни одна лексема, входящая в состав английской, русской и татарской фразеологической единицы, что приводит к абсолютно разной образности данных единиц. Тот же тип фразеологических соответствий характерен для ФЕ *старая дева* и *карт кыз*.

К безэквивалентным фразеологическим единицам относятся фразеологизмы, не имеющие фразеологических соответствий в другом языке. Как правило, в подобных единицах отражаются особенности материальной и духовной культуры народов – носителей языков, специфические обычаи и традиции.

При передаче безэквивалентных фразеологических единиц на другой язык целесообразно прибегать к четырем способам перевода: калькированию, дескриптивному или описательному переводу, лексическому переводу и комбинированному переводу. Все четыре указанных способа перевода в разных пропорциях представлены в двуязычных фразеологических словарях. Главным требованием точности перевода при подборе переводческих эквивалентов является соблюдение норм языка-рецептора.

При использовании калькирования ФЕ языка-источника калькируются пословно и организуются во фразу в соответствии с нормами языка-рецептора (*lead smb to the altar* – «вести кого-либо к алтарю»; *marriage is a lottery* – «брак – это лотерея»; *all are good lasses but whence come the bad wives* – «все невесты хороши, откуда только появляются плохие жены»; *кияу мунчасы* – «баня для жениха»; *каз өмәсе/каз йолку* – «гусиная помощь/общипывание гусей» и др.).

Дескриптивный или описательный перевод заключается в воспроизведении безэквивалентной ФЕ языка-источника описательно, т.е. с помощью словосочетания или предложения. Несомненным достоинством данного вида перевода является полное сохранение семантики переводимого фразеологизма, т.е. можно констатировать полную передачу сигнификативно-денотативного значения ФЕ на язык-рецептор (*name the day*

– «назначить день свадьбы»; *set one's cap at smb* – «охотиться за женихом»; *May and December* – «молодая жена и старый муж»; *make an honest woman out of smb* – «жениться на любовнице, узаконить отношения»; *a maid of honour* – «подружка невесты»; *a bread and cheese marriage* – «брак с бедняком»; *the answer to a maiden's prayer* – «мечта девушек, завидный жених»; *кыз күмәчләре, катлама келәве* – «лепешки, которые невеста печет перед свадьбой»; *кияу пәрәмәче* – «перемечи для жениха-зятя»; *төшәккә/түшәккә утыручылар* – «подруги невесты, охраняющие брачное ложе до прихода молодых»; *бирнә багу (кортлау)* – «смотрины приданого невесты»; *килен күрендерү* – «смотрины молодой»; *су юлы күрсәтү* – «обряд, при котором невесту ведут к колодцу»; *башикодалап чыгу* – «форма совершения брака, при котором главное действующее лицо – сваха» и др.)

Лексический перевод заключается в передаче фразеологической единицы на другой язык с помощью лексической единицы (лексемы) или набора лексем. Использование данного способа перевода возможно при наличии в языке-рецепторе лексемы или лексем, семантически соответствующих значению фразеологизма языка-источника. (*best man* – «свидетель»; *one's young man* – «жених»; *just married* – «новобрачные»; *a hen party*, *кыз кичесе* – «девичник»).

Комбинированный перевод объединяет в себе два (редко три) способа передачи фразеологизма языка-источника на язык-рецептор (*Mr. Right* – «будущий муж, избранник»; *Miss Right* – «будущая жена, избранница»; *get on like a house on afire (fire)* – «ладить, жить душа в душу»; *win smb's heart* – «завоевать чье-либо сердце, добиться чьей-либо любви, завоевать кого-либо»; *win smb's hand (the hand of smb)* – «завоевать чье-либо сердце, добиться согласия на брак»; *кыз урлау* – «симуляция похищения невесты и редко – насильственным путем», «умыкание» и др.)

В третьей главе «Национально-культурное своеобразие ФЕ, характеризующих свадебные традиции, в английском, русском и татарском языках» представлен анализ национально-культурной

специфики, позволяющей эксплицировать ментальный этнообраз исследуемых фразеологизмов в трех сопоставляемых языках.

Каждый этнос воспринимает свою реальность по-своему, формируя свое мировидение обрядности и традиций сквозь призму времени. Пристальное внимание ученых привлекает изучение взаимодействий культур и полилингвальности, широко развитой в современном обществе. Общими являются способы и пути формирования языковой картины мира, где важную роль играет образное восприятие обрядовых ФЕ представителем той или иной культурной общности.

Понятие прототипа по праву считается ключевым в процессе формирования того или иного образа в сознании носителя, что дает возможность, в свою очередь, определить значительный объем знаний об особенностях проведения национальных свадебных традиций. Прототип является отображением сознания говорящего, который, в свою очередь, усложняет и дополняет образ рассматриваемого прототипа традициями и обычаями своего народа. Менталитеты носителей английского, русского и татарского языков, несомненно, имеют некоторые различия, так как очевидно, что каждый народ имеет свою систему категоризации предметов и явлений окружающей действительности, свои прототипы, формирующиеся в зависимости от различных жизненных факторов: территории проживания, системы ценностей, верований, методов воспитания и т.д. Однако существуют универсальные прототипы, повсеместно имеющие одни и те же признаки (в нашем материале невеста, жених, медовый месяц, приданое и др.)

В диссертации мы рассматриваем три уровня проявления национально-культурного своеобразия фразеологических единиц: 1) в совокупном фразеологическом значении, 2) в значении отдельных лексических компонентов, 3) в прототипах ФЕ).

1. Национально-культурное своеобразие на первом уровне проявляется в нулевой эквивалентности или лакуарности фразеологических единиц, т.е. речь идет о безэквивалентных ФЕ (*ask (call, put up, read) the banns* –

«оглашать (огласить) брак (чету, имена вступающих в брак); объявлять, оповещать о предстоящем бракосочетании»; *чесать косу, идти с рубахой* – «накануне свадьбы родители невесты или сама невеста дарят жениху рубаху, кальсоны, пояс, носки»; *бирнэ багу (кортлау), сладкие рожки* – «смотрины приданого и подарков» и др.).

2. Специфические для каждого этноса лексемы, входящие в состав ФЕ, обеспечивают маркированность национального колорита. На Руси носить лапти считалось обычным делом, так как лапти были единственной доступной обувью, поэтому применительно к свадебному обряду в народе использовали пословицу *Жениться – не лапоть надеть*, что характеризует отношение к браку как к ответственному мероприятию.

В английском языке топоним Greetna Green стал основой для зарождения фразеологизмов *to run away with smb to Greetna Green; a Greetna Green marriage*. Стоит уточнить, что Greetna Green – название деревушки на границе с Шотландией, где убежавшие влюбленные могли обвенчаться без представления документов. Такой обряд также носил название *a Scotch marriage* – «шотландский брак» (объявление мужа и женой в присутствии свидетелей, без предусмотренного законом формальностей). Английские широко распространенные антропонимы «Jack» и «Jill (Gill)» входят в состав английской пословицы *every Jack has his Gill (Jill)* – «для всякого Джека найдется своя Джилл; у каждого голубка своя горлица».

Татарская кухня ассоциируется у многих с большим количеством изделий из теста, таких, как лапша (токмач/салма), пельмени (пилмән), особый вид лепешек (келәве). Лексема «токмач/салма» содержится в составе ФЕ *килен токмачы (салмасы)*, сам обряд заключался в том, что молодая показывала свои умения в нарезке лапши, которая должна была быть тонкой и кудрявой. Жениха угощали пельменями, и этот обряд назвался *кияу пилмәне*. Другой вид национального блюда – перемяч (пәрәмәч) лег в основу варианта данной фразеологической единицы *кияу пәрәмәче*.

3. Интересную в этом плане группу национально-культурных ФЕ представляют фразеологизмы третьей группы, национально-культурное

своеобразие которых заложено в их прототипе, связанном с определенным свадебным обрядом, традицией.

Особенности морганатического брака, фразеологическое обозначение которого присутствует только в английском языке, отражены в прототипе английских фразеологизмов *a left-hand (handed) marriage* (букв. брак левой рукой) и *marriage with the left hand* (букв. брак с левой рукой).

В ночь на Святки на Руси незамужние девушки проводили обряд «гадание на суженого». Как правило, в нежилом помещении – бане, сарае, заброшенной избе, на заднем дворе или даже на кладбище, проходил обряд гадания и девушки. Они, используя зеркала, приговаривали «Суженый-ряженный, приди ко мне наряженный...». Говорили также: «Суженого и на коне (на оглоблях, на кривых) не объедешь», что легло в основу русской пословицы, широко употребительной и в наши дни.

Гусь (каз) играл большую роль не только для знакомства молодых (упомянутая нами ФЕ *каз өмәсе*). Обязательное ритуальное блюдо на свадебном пиру – печеный (вареный) гусь (каз, үрдәк), в памяти народа данная птица сохранилась как предок рода. Раньше в татарских семьях уже ошипанного гуся привозила сторона невесты, а затем уже готовили у невесты. Гусь подавался в разных видах: копченый, соленый, вяленый (каклаган каз/ үрдәк, тозлы каз/ үрдәк). Водоплавающие птицы гусь или утка, лебедь (пар аккошлар кебек) и по сей день воплощают у татар символ семейного благополучия и плодovitости. В наше время эта традиция *парлы каз бүләк итү* (пара гусей) сохранилась, причем жених приносит пару гусей на «никах туй», одного гуся, как правило, оставляют у невесты, а другого забирают домой.

Исследование фразеологических единиц, описывающих свадебную обрядность, привлекает особый интерес, поскольку свадебные традиции с древности считаются одними из самых важных событий в жизни любого народа, каждого человека. Эти своеобразные языковые единицы позволяют моделировать фрагменты языковой картины мира этносоциокультурной

общности, выявить специфику национального языкового сознания, на базе которого строится речевое поведение носителей языка.

В **заключении** обобщаются результаты проведенного исследования в соответствии с задачами, поставленными в начале работы.

Фразеологическое значение подвергнутых изучению единиц определяется как сложное единство сигнификативно-денотативного и коннотативного компонентов. Характерной особенностью фразеологических единиц, отражающих свадебные традиции, являются их яркая образность и выразительность, сдвиг в сторону мелиоративной оценочности, отсутствие ряда пейоративных сем эмотивности, принадлежность большинства фразеологических единиц к межстилевым единицам. В русском языке, по сравнению с английским и татарским, было выявлено значительное количество устаревших единиц, связанных с быстрым исчезновением ряда свадебных обрядов русского народа после октябрьской революции 1917 года.

Исследование фразео-семантических групп ФЕ, выражающих свадебные традиции, показало их значительное сходство на семантическом уровне. Различия проявляются, в основном, в разной количественной наполняемости подвергнутых анализу фразео-семантических подгрупп, а также в выделении очень ограниченного количества подгрупп, характерных только для одного сопоставляемого языка.

Проведенный нами сопоставительный анализ фразеологических единиц, связанных с обозначением свадебных традиций, позволил выделить три основных типа межъязыковых отношений данных фразеологизмов в английском, русском и татарском языках: фразеологические эквиваленты, фразеологические аналоги и безэквивалентные фразеологические единицы. В основе определения данных типов лежат три уровня: семантический, структурно-грамматический и компонентный при безусловном примате первого уровня. Выявлены и описаны способы перевода изучаемых ФЕ на другой язык: калькирование (полное и частичное), дескриптивный или описательный перевод, лексический перевод, комбинированный перевод при явном преобладании дескриптивного перевода; установлено, что в основе

подбора переводческих соответствий во всех случаях лежит необходимость соблюдения норм языка-рецептора.

Национально-культурная специфика фразеологических единиц, обозначающих свадебные традиции, в английском, русском и татарском языках проявляется в совокупном фразеологическом значении, находящем свое отражение в безэквивалентных ФЕ, в значении отдельных лексических компонентов, и в прототипе ФЕ. Данные три фактора могут быть представлены также в двойной и тройной комбинации.

В результате проведенного сопоставительного анализа выявлено как значительное сходство исследуемых фразеологических единиц, обусловленное общностью окружающего нас мира, универсальностью категорий человеческого мышления (универсалиями существования, общечеловеческими основаниями и стереотипами оценки свадьбы), так и их национально-культурное своеобразие, связанное с особенностью мировидения народов – носителей языков, с отражением во фразеологических фондах изучаемых языков истории развития народов, национальной психологии, обрядов, отголосков древних религиозных верований народов.

Значимость выполненной работы определяется перспективами дальнейших исследований, которые она намечает, – фразеологические единицы, отражающие свадебный обряд, как культурный код; своеобразие использования их в устной и литературной речи; включение в сравнение-сопоставление данных фразеологических единиц и материала из других языков, например, турецкого, арабского, немецкого и т.д.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях:

Статьи в рецензируемых журналах, входящих в реестр ВАК РФ:

1. Гильфанова Д. А. Фразеологизмы, характеризующие свадебные обряды в английском, русском и татарском языках // Современные

исследования социальных проблем. – 2013. – № 9 (Электронный журнал)
URL: <http://journal-s.org/index.php/sisp/article/view/9201339> (0,9 п.л.)

2. Гильфанова Д. А. Межъязыковые соответствия фразеологических единиц, отражающих свадебную тематику в английском, русском и татарском языках // Фундаментальные исследования. – 2013. – № 10. – С. 2095-2099. (0,3 п.л.)

3. Гильфанова Д. А. Прототипический подход и роль обрядовых ФЕ в формировании языковой картины мира английского, русского и татарского народов // Филология и культура. Philology and Culture. – 2013. – № 3(33). – С. 69-73. (0,3 п.л.)

Статьи в научных журналах и сборниках:

4. Гильфанова Д. А. Фразеологические единицы, характеризующие свадебные ритуалы в лингвокультурологическом аспекте на примере английского, русского и татарского языков / Материалы итоговой студенческой научной конференции (2011-2012) / Фил. Казанского фед. ун-та в г. Набережные Челны. – Наб. Челны: Лаб. операт. полиграфии, 2012. – С. 207-208. (0,2 п.л.)

5. Гильфанова Д. А. Семантическая характеристика фразеологических единиц английского языка. Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты: Межвуз. сборник научных трудов. – Вып. 21. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2013. – С. 129-133 (0,3 п.л.)

6. Гильфанова Д. А. Специфика национально-культурного прототипа, отражающего свадебные обычаи и обряды на примере английского и русского языков. Фразеология в многоязычном обществе / сборник статей международной фразеологической конференции «EUROPHRAS» / Россия, Республика Татарстан, г. Казань, 19-22 августа 2013 года. – Казань: Татарское республиканское издательство «ХЭТЕР», 2013. – 2 т. – С.134-137. (0,2 п.л.)

7. Гильфанова Д.А. Способы перевода фразеологических эквивалентов в русском и татарском языках (на примере свадебных обрядов)/ Елабужские филологические чтения: Материалы Всероссийской научно-практической

конференции с международным участием/ Россия, Республика Татарстан, г. Елабуга, 17-18 октября 2013 года. – Елабуга: Изд-во ЕИ КФУ, 2013. – С. 42-43. (0,2 п.л.)

8. Гильфанова Д. А. Семантический анализ фразеологических единиц, описывающих свадебные ритуалы (на примере английского и русского языков)/ Русская и сопоставительная паремиология в Татарстане: истоки развития: Материалы Международной научно-практической конференции (Казань, 17-19 октября 2013 г.) Казан. ун-т; Ин-т филологии и искусств; каф. рус. яз. и метод. преп.; Под общей редакцией Н.Н.Фаттаховой. – Казань: Изд-во «Печать-Сервис XXI». 2013. – С. 54-58. (0,6 п.л.)

9. Гильфанова Д. А. Сигнификативно-денотативный компонент значения фразеологических единиц, характеризующих свадебные обряды, в английском, русском и татарском языках / СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ФИЛОЛОГИЯ И ПОЛИЛИНГВИЗМ: Материалы Международной научной конференции (Казань, 28-29 ноября 2013 года) / Под общей редакцией А. А. Аминовой. –Казань: Издательство «Отечество», 2013. – С.178-183. (0,4 п.л.)

10. Гильфанова Д. А. Особенности перевода устойчивых словосочетаний при описании свадебных обрядов в контексте английской и татарской лингвокультур / Проблемы многоязычия в полиэтническом пространстве: Материалы Международной научно-практической конференции. (Башкирия, 11-14 ноября 2013 года). Ч. II. / отв. ред. Р. З. Мурясов. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2013. – С. 229-232. (0,2 п.л.)

11. Гильфанова Д. А. Коннотативный компонент значения фразеологических единиц, характеризующих свадебные обряды, в английском, русском и татарском языках / Д. А. Гильфанова. – МОСТ (язык и культура) – BRIDGE (language&culture). – Набережные Челны : Издательско-полиграфический отдел Набережночелнинского филиала ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова», 2013.– № 31. – С. 6-17. (1,4 п.л.)